

Этот случай с возможностями заставил Роберта даже подумать о том, чтобы упасть на колени.

К тому же Роберт не знал, чудится ему или нет, но ему казалось, что Микс становится всё более ребячливым.

Вспомнив их первую встречу, когда тот казался таким зрелым, с аурой превосходства в два метра восемьдесят, Роберт не мог не заметить, что теперь, хотя аура Микса все еще была сильной, временами он вел себя довольно по-детски.

Это, конечно, не было воображением. В конце концов, как бы ни был психологически зрел Микс, по возрасту он все еще был ребенком. Просто в таком месте, как Гидра, дети не выживали, поэтому Миксу пришлось стать взрослым.

Но, почувствовав безграничную любовь Роберта к себе, Микс, можно сказать, начал позволять себе больше. Ведь если тебя любят, почему бы не вести себя нагло?

Если бы он продолжал вести себя осторожно и бояться, это было бы просто глупо.

Именно в этот момент Микс услышал от Роберта историю об одном идиоте. Этого идиота звали Филс, тот самый режиссер, который только что ушел.

— Так его отец, человек с некоторой известностью, буквально душил его?

Это был вывод, который сделал Микс после того, как выслушал историю о Филсе.

Для Микса это было просто глупо. Ведь у него самого было пять отцов, каждый из которых был известен, и он родился в Гидре, где сравнение с ними могло стоить жизни. И все же он выжил и процветал.

Заметив презрение Микса, Роберт не удержался и попытался защитить Филса:

— Отец Филса был не просто «немного» известен, — попытался возразить Роберт. — И, если быть точным, Филса душило не столько отца, сколько общественное мнение.

Затем он подробно объяснил Миксу, какую силу может иметь общественное мнение.

Хотя для Микса это не имело особого значения, и это объяснение не оправдывало Филса, он с интересом слушал о силе общественного мнения.

Однако, в отличие от Роберта, который хотел, чтобы Микс осознал силу общественного мнения и оставался настороже, Микс начал думать о том, как использовать эту силу против тех, кого он захочет победить в будущем.

Даже если сейчас у него не было врагов, кто знает, что будет завтра? Для такого мощного оружия Роберт думал о том, как оставаться осторожным, а Микс — о том, как его контролировать и использовать. Возможно, именно поэтому Микс смог выжить в аду, а Роберт оказался на улице.

Ведь, как говорится, характер определяет судьбу.

Хотя Микс и презирал «слабость» Филса, он решил принять участие в его проекте.

И причина была не в том, что сценарий его тронул, или что он почувствовал жалость к Филсу.

А в том, что когда Филс с горячностью произносил его имя, Микс ощутил давно забытый прирост силы.

Можно назвать это силой веры, или силой обожания. Ведь демоны и ангелы, хоть и противоположны, в чем-то похожи.

Оказывается, сила веры работает и на демонов.

Неудивительно, что демоны так любят соблазнять людей.

Хотя Микс и не был настоящим демоном, но после жертвоприношения демону и получения «метки» Повелителя Ада, он стал наполовину демоном.

Но в отличие от настоящих демонов, которые могут получать силу, поглощая души, Микс мог получать лишь крошечные приросты силы через веру, обожание и восхищение других людей.

И было одно важное условие: они должны были произносить его имя, подобно тому, как последователи молятся своим божествам.

Имя — это самое короткое заклинание в этом мире.

Все это Микс обнаружил после долгих исследований.

Роберт тоже давал Миксу силу, но его эмоции не были такими сильными, как у Филса, и прирост был постепенным, поэтому Микс не сразу это заметил.

Теперь, когда он понимал ситуацию, для Микса, стремящегося к силе, выбор стать звездой стал не просто забавой, а чем-то более серьезным.

Хотя стать супергероем могло бы принести силу быстрее, Микс не был наделен столь благородным сердцем, чтобы спасти мир. Он действительно стремился к силе, но делал это ради того, чтобы стать сильнее, ведь сила приносит свободу.

Заставлять себя делать что-то против своей воли ради силы — это было бы глупо, и Микс на такое не способен.

С этой точки зрения, Микса можно назвать человеком, твердо помнящим свои принципы.

Получив согласие Микса, Роберт обсудил с Филсом все детали контракта и особенности съемок.

Несмотря на то, что Роберт выдвигал довольно жесткие требования, Филс без колебаний соглашался на все. Его готовность была настолько велика, что Роберт начал подозревать, что у того есть скрытые мотивы.

Но, глядя на то, как Филс воспринимал все как должное, Роберт подумал, что, возможно, это просто «щедрость» сына режиссера.

Никто не знал, как Филс был счастлив, получив согласие Микса.

Он чувствовал, что наконец нашел способ избавиться от давления общественного мнения.

Возможно, как режиссер он все еще не мог сравниться с отцом, но Микс заставит всех говорить за него.

Общественное мнение может ослепить людей, но оно не может скрыть абсолютной красоты.

На этот раз люди будут говорить за него, обязательно!

Съемки еще не начались, но Филс уже видел свое успешное будущее.

Возможно, это назовут «продажей красоты», скажут, что это низко и пошло, что он слишком торопится... но он слишком сильно хотел победить хоть раз.

Вместо того чтобы слышать лишь несколько голосов в свою поддержку, он хотел ощутить одобрение масс. Даже если это будет не из-за его режиссерских способностей, а лишь из-за обаяния актера, это тоже было бы хорошо.

Он был как жертва психологического давления общественного мнения, и сам того не замечая, его психика уже начала меняться.

С таким странным настроением, Филс в присутствии Микса всегда казался немного униженным, словно боялся, что Микс вдруг откажется, и он потеряет последнюю надежду.

Отношение режиссера к Миксу невольно повлияло на остальных. Хотя такого красивого человека всегда будут любить, но из-за поведения Филса, в их любви появилась доля страха.

Подумайте, если даже такой известный сын режиссера так осторожно обходится с ним, то насколько же велико его влияние?

Благодаря поведению Филса и домыслам окружающих, Микс получил ярлык человека с выдающимся происхождением. И это привело к тому, что он даже не пытался вести себя как звезда, но получил самое лучшее отношение.

Кто-то другой, возможно, чувствовал бы себя неловко из-за такого «незаслуженного» отношения, но Микс принимал это с удовольствием. Ведь он считал, что в этом мире все недостойно его, а не наоборот. И это стало еще одним доказательством его выдающегося происхождения.

Что касается реального прошлого Микса, то его происхождение из Гидры действительно можно назвать выдающимся.

И если вспомнить его отцов, то ярлык «выдающегося происхождения» тоже не кажется лишним.

Ведь он мог бы легко объединить двух из трех самых богатых людей Америки, если бы захотел проверить кровные узы.

Микс принимал все с легкостью, а его агент Роберт волновался. Ведь он знал, что на самом деле представляет собой его «маленький хозяин», в отличие от остальных.

<http://bllate.org/book/16774/1541756>